

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ АРХИВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Серия AD FONTES
МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ НАУКИ
Выпуск 14

МИЛЛЕРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2018

**Преемственность и традиции
в сохранении и изучении
документального академического наследия**

*Материалы II Международной научной конференции
24–26 мая 2018 г., Санкт-Петербург*

Составитель и ответственный редактор
д. и. н. И. В. Тункина

PHOME

Санкт-Петербург
2018

УДК 930.1(091)
ББК 63.1
М60

*Утверждено к печати Ученым советом
Санкт-Петербургского филиала Архива РАН*

Редакционная коллегия:

Е. А. Анненкова, Е. Ю. Басаргина, Л. Д. Бондарь, Е. Н. Груздева, Т. В. Костина,
М. В. Мандрик, М. В. Поникаровская, К. В. Сазанова, И. В. Тункина

Рецензенты:

д. и. н. И. Л. Тихонов (СПбГУ),
к. и. н. Д. В. Серых (СПбФ АРАН)

Миллеровские чтения — 2018: Преемственность и традиции в сохране-
М60 **нии и изучении документального академического наследия : Материалы**
II Международной научной конференции, 24–26 мая 2018 г., Санкт-
Петербург / сост. и отв. ред. д. и. н. И. В. Тункина ; Минобрнауки России.
СПбФ АРАН. — СПб. : «Реноме», 2018. — 832 с., [16] с. ил. — (Ad fontes.
Материалы и исследования по истории науки ; вып. 14).

ISBN 978-5-00125-107-1

Сборник научных статей по материалам вторых Миллеровских чтений (24–26 мая 2018 г., Санкт-Петербург), приуроченных к 290-летнему юбилею Архива РАН, включает статьи ученых из академических институтов, преподавателей и аспирантов вузов, архивистов из десятков городов России и стран ближнего и дальнего зарубежья. Представлены исследования по истории Академии наук и ее учреждений XVIII–XXI вв., истории Архива РАН, международным научным связям, персоналиям ученых и их личным фондам, различным аспектам архивоведения, проблемам консервации и реставрации документов и книг.

Издание рассчитано на историков, науковедов, архивистов, реставраторов книг и документов, исследователей всех специальностей, занимающихся архивными изысканиями, студентов и широкий круг читателей, интересующихся судьбами науки.

УДК 930.1(091)
ББК 63.1

Издание подготовлено и осуществлено при финансовой поддержке программы Президиума РАН № 25 «Памятники материальной и духовной культуры в современной информационной среде» (2018–2020)

© Авторы статей, текст, 2018
© И. В. Тункина, составление, 2018
© Санкт-Петербургский филиал Архива
Российской академии наук, иллюстрации, 2018
© ООО «Реноме», редакционно-издательская подготовка, 2018

ISBN 978-5-00125-107-1

Л. Д. Бондарь
Санкт-Петербургский филиал Архива РАН

**БАЙКАЛЬСКАЯ ЛИМНОЛОГИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ АН СССР
В ДОВОЕННЫЕ ГОДЫ: СЕМЕЙНЫЕ ПОРТРЕТЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ФИЛИАЛА АРХИВА РАН)***

Особые условия работы Байкальской лимнологической станции, основанной 1 октября 1928 г., связанные с длительной оторванностью от постоянного места жительства, и не в последнюю очередь особый психологический, «семейный» климат, существовавший на станции в «эпоху Г. Ю. Верещагина», способствовали тому, что внутри относительно небольшого научно-исследовательского коллектива зародились и работали несколько семейных пар. В статье прослеживается история работы на БЛС семейных коллективов: Т. Б. Форш и В. В. Меншуткин, Б. Н. Форш и Л. Ф. Харкеевич, В. Л. Цуриков и А. П. Солоненко, Д. Н. Талиев и А. Я. Базикалова, Е. В. Иванов с членами его семьи, упоминаются Е. М. Крохин и Ф. В. Крогиус.

Ключевые слова: Байкальская лимнологическая станция, Т. Б. Форш, В. В. Меншуткин, Б. Н. Форш, Л. Ф. Харкеевич, В. Л. Цуриков, А. П. Солоненко, Д. Н. Талиев, А. Я. Базикалова, Е. В. Иванов.

L. D. Bondar'
St. Petersburg Branch of the Archive of RAS

**THE BAIKAL LIMNOLOGICAL STATION OF THE USSR ACADEMY
OF SCIENCES IN THE PRE-WAR YEARS: FAMILY PORTRAITS
(ON THE MATERIALS OF THE ST. PETERSBURG BRANCH
OF THE ARCHIVE OF THE RAS)**

The specific conditions of the Baikal Limnological Station (founded October 1, 1928) associated with a prolonged isolation from the place of the permanent residence and with a special psychological, “family” climate that existed at the station in the “epoch of G. Yu. Vereshchagin”, contributed to the fact that within a relatively small research group there were born and worked several family couples. The article traces the working history at the BLS of such family

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 18-011-00539. Автор благодарит Владимира Васильевича Меншуткина за помощь в подготовке настоящей работы; Марию Георгиевну Иванову и Марину Сергеевну Игошину (о них см. ниже), а также директора КамчатНИРО Нину Юрьевну Шпигальскую за предоставление дополнительных к архивным материалов.

groups as: T. B. Forsh and V. V. Menshutkin, B. N. Forsh and L. F. Kharkeevich, V. L. Tsurikov and A. P. Solonenko, D. N. Taliev and A. Ya. Bazikalova, E. V. Ivanov with the members of his family; E. M. Krokhin and F. V. Krogus also mentioned.

Key words: Baikal Limnological Station, T. B. Forsh, V. V. Menshutkin, B. N. Forsh, L. F. Kharkeevich, V. L. Tsurikov, A. P. Solonenko, D. N. Taliev, A. Ya. Bazikalova, E. V. Ivanov.

Датой основания Байкальской лимнологической станции АН СССР (БЛС; первоначально — Байкальская станция, БАСТ, в 1930 г. — Байкальская биологическая станция, ББС) принято считать 1 октября 1928 г.¹ БЛС явилась научным правопреемником Комиссии по изучению озера Байкал (КИБ), организовавшей снаряжение серии Байкальских экспедиций (вплоть до 1930 г.). Первым и бессменным в течение полутора десятков лет (до своей смерти в 1944 г.) директором станции был гидролог с мировым именем Глеб Юрьевич Верещагин (1889–1944). В те годы БЛС имела две лабораторные площадки: в Ленинграде, в здании Зоологического музея², и собственно на Байкале: сначала в поселке Маритуй, а с 1930 г. — в Лиственичном (сегодня Листвянка). Одна часть сотрудников БЛС постоянно проживала на Байкале (в основном технический персонал), другая часть (бухгалтер, технический персонал) — в Ленинграде, а большинство научных сотрудников меняло свое место жительства, проводя часть года в Ленинграде, а часть — на Байкале.

В СПбФ АРАН имеется небольшой фонд Байкальской лимнологической станции (фонд № 74), хранящий, в том числе, документы по персональному составу БЛС в предвоенные годы, а также некоторые документы, позволяющие восстановить бытовые и «производственные» условия БЛС³. Важно подчеркнуть, что даже эти сугубо формальные документы обращают наше внимание на директора станции Г. Ю. Верещагина как на рачительного хозяина, грамотного организатора и руководителя, внимательного к сотрудникам, вверенным его заботам. Особые условия работы, длительная оторванность от постоянного места жительства и, вероятно, не в последнюю очередь особый психологический, «семейный» климат⁴ способствовали

¹ О дате основания БЛС см.: Bondar' 2018.

² Изначально официальный ленинградский адрес БЛС при КИБ был: Таможенный пер., д. 1а. Позднее на бланках БЛС значится адрес: Университетская наб., д. 1.

³ Следует отметить, что сведения о сотрудниках БЛС, о которых пойдет речь ниже, можно почерпнуть не только из представленных в этой статье документов БЛС по персональному составу, но также из их переписки с директором БЛС Г. Ю. Верещагиным, хранящейся в фонде Г. Ю. Верещагина (СПбФ АРАН. Ф. 907. Оп. 3): письма А. Я. Базикаловой (Д. 2), Е. В. Иванова (Д. 47), Ф. В. Крогиус (Д. 53), Е. М. Крохина (Д. 54), Д. Н. Талиева (Д. 123), Б. Н. Форша (Д. 131), Л. Ф. Харкеевич (Д. 133), В. Л. Цурикова (Д. 135), а также письма Г. Ю. Верещагина А. Я. Базикаловой (Д. 145), Е. В. Иванову (Д. 167), Е. М. Крохину (Д. 173), Д. Н. Талиеву (Д. 216), Б. Н. Форшу (Д. 221), Л. Ф. Харкеевич (Д. 224).

⁴ Об этом свидетельствует и факт, о котором сообщает Владимир Васильевич Меншуткин (см. о нем ниже) в своих воспоминаниях: «Замечу, что забавные прозвища были распространены в верещагинской экспедиции». И прозвища эти не забывались долгие годы: Menshutkin 2014, 70.

тому, что внутри относительно небольшого научно-исследовательского коллектива⁵ зародились и работали несколько семейных пар.

Одной из фамилий, хорошо известной на БЛС на протяжении целого ряда лет, была фамилия Форш. Ранее всего связала свою судьбу с Байкалом *Тамара Борисовна Форш* (1898–1989) — дочь поэта-переводчика Бориса Эдуардовича Форша (1867–1920) и писательницы Ольги Дмитриевны Форш (1873–1961). В СПбФ АРАН хранится личное дело Т.Б. Форш⁶, из которого известны ее анкетные данные. Т.Б. Форш родилась в 1898 г.⁷ в Киеве, в 1925 г. окончила ЛГУ по специальности «Биология». Еще обучаясь в университете, она в 1920 г. поступила на работу практиканткой в ГБС⁸, в лабораторию члена-корреспондента АН Владимира Николаевича Любименко (1873–1937)⁹. Еще до окончания университета, с 1 октября 1925 г. Т.Б. Форш начала работу в ЗМ в качестве препаратора (до этого работала препаратором в ГБС). Уже с 1925 г. и вплоть до 1929 г. Т.Б. Форш была постоянной участницей Байкальских экспедиций, а с 1 марта 1929 г. она была переведена на должность научного сотрудника II разряда БЛС¹⁰. Таковы официальные анкетные данные СПбФ АРАН, так мало сообщающие о личности известного лимнолога. Однако благодаря автобиографической книге ее сына В.В. Меншуткина мы узнаем о богатой и многогранной личности Тамары Борисовны Форш, о ее достойных предках, о ее поэтическом таланте и богатой научной и экспедиционной жизни после завершения работы на БЛС¹¹; а также — о коснувшихся ее трагических событиях, которых не удалось избежать и некоторым другим сотрудникам БЛС, — о ее аресте и пребывании в Каргопольском исправительно-трудовом лагере НКВД СССР (в 1937–1939 гг.)¹².

В 1927 г. в состав Байкальской экспедиции в качестве механика экспедиционного катера «Чайка» вошел *Василий Владимирович Меншуткин* (1904–1942). С 1 октября 1928 г. он был включен в той же должности в первый штатный состав БЛС (куда вошли всего три человека: кrome

⁵ Штат БЛС в 1929 г. насчитывал 7 человек. В предвоенные годы штатная численность не превышала 20 человек. Число внештатных сотрудников было невелико, чуть более 10 человек одновременно.

⁶ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 4019.

⁷ Этот год указан в книге ее сына В.В. Меншуткина (Menshutkin 2008, 46), в то время как в официальных документах фонда — 1899.

⁸ Menshutkin 2008, 55–56. Здесь В.В. Меншуткин приводит запись из трудовой книжки Т.Б. Форш, в которой указаны адреса ее прописки в Ленинграде, в том числе у В.Н. Любименко (Аптекарский пер. д. 1/2; ул. Декабристов, д. 33, кв. 5; ул. Герцена, д. 14, кв. 30; пр. Володарского, д. 9), в то время как документы СПбФ АРАН (анкетные данные из личного дела) дают еще один ленинградский адрес 1920-х гг.: 2-я линия Васильевского острова, д. 41, кв. 19.

⁹ Семья В.Н. Любименко непосредственным образом связана с академическим архивом: его супруга, историк-архивист Инна Ивановна Любименко (1878–1959) являлась сотрудником Архива АН СССР: Basargina 2018.

¹⁰ При публикации в 2017 г. сведений о первом штатном составе БЛС (Bondar' 2017) не удалось обнаружить сведений о том, кем в 1929–1930 гг. была занята ставка научного сотрудника. Теперь это имя стало очевидным — Тамара Борисовна Форш.

¹¹ Menshutkin 2008.

¹² Известно об аресте и пребывании в тюрьме НКВД самого Г.Ю. Верещагина в 1928 г. О драматических событиях в судьбе еще одного сотрудника БЛС Е.В. Иванова см. ниже.

В.В. Меншуткина также Г.Ю. Верещагин в качестве ученого секретаря и Сергей Васильевич Свинын в качестве лоцмана)¹³. В составе байкальских экспедиций и состоялось знакомство Т.Б. Форш и В.В. Меншуткина. В экспедицию 1929 г. они вновь отправились вместе¹⁴, и уже 7 октября 1929 г. решением Иркутского отдела ЗАГС родилась новая семья. Тамара Борисовна стала носить фамилию Форш-Меншуткина¹⁵. В июне 1930 г. Т.Б. Форш-Меншуткина должна была оставить должность на БЛС в связи с рождением сына¹⁶, и в 1931 г. семья вернулась в Ленинград¹⁷. Позднее, в довоенные годы, ни муж, ни жена на БЛС не работали¹⁸, однако связь семьи со станцией на этом не прервалась¹⁹.

В 1930 г. в Иркутске в семье Меншуткиных родился сын — *Владимир Васильевич Меншуткин*, воспринявший профессиональный интерес родителей и связавший свою жизнь с лимнологией²⁰. Окончив Ленинградский кораблестроительный институт и проработав некоторое время в ЦНИИ им. акад. А.Н. Крылова в качестве инженера-исследователя, после защиты кандидатской (1965), а затем докторской (1974) диссертации в области биологии он работал в ЛИН СО РАН — правопреемнике БЛС²¹. Но

¹³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1-1928. Д. 191. Л. 172.

¹⁴ См. электронную публикацию М.Н. Шимараева на официальном сайте ЛИН СО РАН: <http://www.lin.irk.ru/first-expeditions> (дата обращения: 15.11.2018).

¹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 4019. Л. 14.

¹⁶ Там же. Л. 16.

¹⁷ О предках В.В. Меншуткина и его биографии вплоть до гибели в блокадном Ленинграде в 1942 г. также можно узнать из воспоминаний его сына: Menshutkin 2008.

¹⁸ Позднее Т.Б. Форш-Меншуткина работала на БЛС в период эвакуации, в 1942–1945 гг.

¹⁹ Хотелось бы отметить, что связь Т.Б. Форш-Меншуткиной с Байкальской станцией была действительно многосторонней. Председателем предшественницы БЛС — Комиссии по изучению озера Байкал — состоял академик, президент АН СССР в 1936–1945 гг. Владимир Леонтьевич Комаров (1869–1945), который приходился двоюродным братом О.Д. Форш. Младший брат гимназической подруги Т.Б. Форш Василий Александрович Толмачев был директором БЛС в 1948–1955 гг. А коллеги по Байкальским экспедициям, о которых речь пойдет ниже, Е.М. Крохин и Ф.В. Крогус, оставались друзьями семьи всю жизнь: Menshutkin 2008.

²⁰ В одной из своих книг В.В. Меншуткин пишет следующее: «О лимнологии я просто не могу писать только как о науке, для меня лимнология это нечто гораздо более личное, домашнее и даже семейное, чем просто наука об изучении озер»: Menshutkin 2012, 53. Из воспоминаний ученого мы узнаем среди прочего, что и первые дни существования Лаборатории озероведения АН СССР (куда после ее создания (1944 г.) Т.Б. Форш-Меншуткина поступила на работу после возвращения с Байкала в 1945 г.), преобразованной в 1971 г. в Институт озероведения, были непосредственным образом связаны с семьей Форш-Меншуткиных: «Никакого помещения на первых порах лаборатория не имела. Первая пачка официальных бланков с грифом “Лаборатория озероведения АН СССР” вместе с печатью хранились в ящике буфета в темной столовой квартиры 125 [квартиры О.Б. Форш и ее семьи]. В эту столовую раз в неделю приходил Дмитрий Васильевич [Наливкин, первый директор лаборатории] и подписывал бумаги. Такое экзотическое состояние продолжалось недолго, и лаборатория получила комнаты на хорах большого зала Географического общества на Демидовом переулке» (Menshutkin 2008, 172–173).

²¹ Позднее В.В. Меншуткин работал в Институте эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова РАН в Санкт-Петербурге, в Международном экологическом

с жизнью БЛС эпохи Г. Ю. Верещагина Меншуткин-младший также успел познакомиться, что описано в его «Автобиографических заметках»²². Он прибыл на станцию вместе с мамой, Т. Б. Форш-Меншуткиной, в военном 1942 г., жил там и получал начальные знания и навыки по гидрологическим работам под непосредственным началом Г. Ю. Верещагина: «Летом 1943 года Глеб Юрьевич взял меня в экспедицию на “Чайке”. Это была та самая “Чайка”, на которой плавали мой отец и мать в дни своей молодости. На ней стоял тот же шведский мотор “Альбин”, который налаживал мой отец»²³. В. В. Меншуткин был на БЛС в те дни 1944 г., когда умер Г. Ю. Верещагин, и покинул станцию в мае 1945 г., отправившись в Ленинград. Его воспоминания сохранили бесценные подробности жизни и работы станции в военные годы²⁴.

В 1927 г. к Байкальской экспедиции присоединился родственник Т. Б. Форш-Меншуткиной — ее двоюродный брат *Борис Николаевич Форш* (1905–1941), который оказался связанным с БЛС на долгие годы²⁵. Анкетные данные документов СПбФ АРАН²⁶ сообщают, что Б. Н. Форш родился 16 ноября 1905 г. в Петербурге, имел дворянское происхождение, был сыном военнослужащего (батальонного командира, погибшего в 1914 г.), его мать была педагогом²⁷. Из тех же документов СПбФ АРАН узнаем, что Б. Н. Форш владел немецким и английским языками на разговорном уровне, читал по-французски. Известен его адрес в Ленинграде в 1930-е гг.: 6-я линия Васильевского острова, д. 43, кв. 5²⁸. Из трудового списка Б. Н. Форша известно, что в 1927 и 1928 гг. он принимал участие в Байкальских экспедициях АН СССР: летом работал на Байкале, а зимой занимался камеральной обработкой собранных материалов в Ленинграде, одновременно работал в Озерной комиссии Географического общества, в 1929 г. — в качестве научного сотрудника (гидрохимика) на Севанской озерной станции²⁹. С 15 марта 1930 г. Б. Н. Форш поступил на работу в Бюро изысканий при ГГИ для проведения экспертных работ и ведения гидрохимического практикума³⁰. В 1930 г. он завершил образование в ЛГУ, получив квалификацию гидрохимика (пережив, в том числе, в 1924 г. чистку вузов)³¹, и приступил к работе

центре в Варшаве, в настоящее время трудится в Санкт-Петербургском экономико-математическом институте РАН: Menshutkin 2010, oblozhka.

²² Menshutkin 2008, 138–161.

²³ Ibid., 148.

²⁴ Автобиографические публикации В. В. Меншуткина, основанные как на собственных воспоминаниях, так и на документальных свидетельствах семейного архива (Menshutkin 2008; 2014), — один из немногих примеров сохранения живой памяти о семье, работавшей на поприще академической науки.

²⁵ Как пишет В. В. Меншуткин: «Он был гидрохимиком, моя мама соблазнила его поехать на Байкал...» (Menshutkin 2008, 32).

²⁶ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 4570. Л. 20; Ф. 74. Оп. 1. Д. 141. Л. 43; Д. 219. Л. 97.

²⁷ Из книги В. В. Меншуткина узнаем, что отец Б. Н. Форша, брат мужа О. Б. Форш, Николай Эдуардович Форш (1869–1914) служил в лейб-гвардии Московском полку; мать Б. Н. Форша звали Эмилия Экорст: Menshutkin 2008, 31–32.

²⁸ СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 193. Л. 22–24; Д. 219. Л. 97.

²⁹ СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 257. Л. 8; Оп. 2. Д. 9. Л. 3 об. – 4.

³⁰ СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 257. Л. 8.

³¹ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 4570. Л. 22 об.

на БЛС: Б.Н. Форш занял место своей двоюродной сестры — Т.Б. Форш-Меншуткиной, когда та уволилась в связи с рождением ребенка³².

В фонде БЛС в СП6Ф АРАН сохранился документ, висевший, судя по всему, некогда в одном из помещений станции: он написан на листе миллиметровой бумаги размером 52×74 см, по четырем углам его видны проколы — очевидно, от канцелярских кнопок³³. Это список сотрудников Байкальской станции и экспедиции АН за 1930 г. Список отражает статус сотрудников станции и их специальности. Химик Б.Н. Форш назван в числе постоянных сотрудников. 14 сентября 1930 г. Б.Н. Форш был назначен научным сотрудником II разряда; 15 апреля 1932 г. — научным сотрудником I разряда (на место, освободившееся с уходом Ф.В. Крогиус)³⁴, с января 1937 г., в связи с изменением номенклатуры научных работников, — старшим научным сотрудником³⁵. Довольно скоро Б.Н. Форш стал пользоваться на станции авторитетом: с 18 марта по 1 июня 1932 г. Б.Н. Форш в отсутствие в Лиственичном Г.Ю. Верещагина был назначен его заместителем³⁶. Г.Ю. Верещагин, переезжая с Байкала в Ленинград и обратно, всякий раз назначал своих заместителей либо в Лиственичном, либо в Ленинграде, оставляя им детальные инструкции. Упоминания о замещении Б.Н. Форшем Г.Ю. Верещагина неоднократны: в Лиственичном — с 15 декабря 1933 г. по 1 февраля 1934 г., с октября 1936 г., зимой 1937 г. (до 1 апреля), с 6 февраля 1938 г.; в Ленинграде — с 10 июня по 1 августа 1936 г., с 3 июня 1937 г.³⁷

Как и подавляющее большинство научных сотрудников, Б.Н. Форш часть года проводил на Байкале; помимо упомянутого времени пребывания на Байкале, когда он замещал Г.Ю. Верещагина, известно о его командировках на Байкал с 15 декабря 1930 г. по 1 апреля 1931 г., летом-осенью 1931 г., с 10 марта по 1 мая 1932 г. (с просьбой в Жилсоюз о сохранении за ним жилплощади в Ленинграде), летом 1933 г., с 19 марта по 15 октября 1935 г., весной 1937 г., с 15 июня 1940 г.³⁸ В сентябре 1935 г. Б.Н. Форш был определен ответственным за сохранность химического оборудования в Лиственичном³⁹, а с 1 марта 1936 г., когда Г.Ю. Верещагин ввел на БЛС отделы, Б.Н. Форш был назначен заведующим гидрохимическим отделом⁴⁰, с конца 1936 г. — заведующим гидрохимической лабораторией⁴¹. На 1 января 1940 г. Б.Н. Форш по-прежнему числился в списках БЛС⁴²; позднейших сведений о нем в документах СП6Ф АРАН не имеется, однако известно, что на БЛС он проработал до начала войны⁴³. В своих воспоминаниях В.В. Меншуткин

³² СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 4019. Л. 16.

³³ СП6Ф АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 257. Л. 1.

³⁴ Bondar' 2017.

³⁵ СП6Ф АРАН. Ф. 74. Оп. 2. Д. 9. Л. 3 об. — 5.

³⁶ СП6Ф АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 257. Л. 13–18.

³⁷ СП6Ф АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 141. Л. 165; Д. 217. Л. 16, 42; Д. 256. Л. 17, 43; Д. 277. Л. 17.

³⁸ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 4570. Л. 2–4; Ф. 74. Оп. 1. Д. 141. Л. 69; Д. 193. Л. 21; Д. 256. Л. 21, 28; Д. 257. Л. 29.

³⁹ СП6Ф АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 192. Л. 28–29 об.

⁴⁰ СП6Ф АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 217. Л. 5; Оп. 2. Д. 9. Л. 4 об. — 5.

⁴¹ СП6Ф АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 219. Л. 110.

⁴² СП6Ф АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 257. Л. 36–38.

⁴³ Menshutkin 2008, 32.

рассказывает, что в 1941 г. Б. Н. Форш «вступил в ленинградское ополчение и погиб в первые месяцы войны»⁴⁴. Здесь же В. В. Меншуткин пишет: «Дядя Боря отличался оригинальностью — ходил всю зиму без шапки, носил короткие штаны с гольфами и чудовищно рычал на букве “р”. Помню, как я с моим троюродным братом... играли в солдатиков... По каким-то делам пришел дядя Боря (это была зима 1939–40 года), увидел солдатиков, бросил все дела и проиграл с нами до позднего вечера».

В документах СП6Ф АРАН имеются сведения о семейном положении Б. Н. Форша. В списке сотрудников БЛС на получение продовольственных карточек на апрель 1933 г. есть упоминание о том, что на иждивении Б. Н. Форша находится один человек⁴⁵, под которым, очевидно, следует понимать Татьяну Васильевну Форш (родившуюся в 1911 г. в Ивановской области), проживавшую по тому же самому адресу, что и Б. Н. Форш (6-я линия Васильевского острова, д. 43, к. 5), которая также некоторое время работала на БЛС. Т. В. Форш упоминается однажды — в списке сотрудников БЛС от 15 декабря 1935 г., в качестве научного сотрудника II разряда⁴⁶. О ней есть упоминание в книге В. В. Меншуткина: «На Байкале дядя Борис женился на Татьяне Васильевне Долматовой, которая тоже была химиком, и у них был сын Эдуард и дочь Елена. Перед самой войной дядя Борис развелся с Татьяной Долматовой и женился на Людмиле Федоровне Харкеевич — гидрологе⁴⁷ Байкальской станции»⁴⁸.

Людмила Федоровна Харкеевич, имея, как и Б. Н. Форш, дворянское происхождение, родилась в Москве 18 июля 1908 г. в семье учителя. Обучалась в Восточносибирском университете в Иркутске, однако была вынуждена оставить учебу и стала работать учителем физики и математики в Барнауле⁴⁹. С 27 сентября 1931 г. Л. Ф. Харкеевич приступила к работе на БЛС на договорной основе: работала наблюдателем, а с 15 сентября 1932 г. — научным сотрудником II разряда (после переименования научных должностей — младшим научным сотрудником), вела «обработку материалов станции по влажности и термике в открытом Байкале»⁵⁰; с февраля 1934 г. по январь 1936 г. работала в штате БЛС⁵¹. В списке сотрудников БЛС на 1 октября 1937 г. Л. Ф. Харкеевич значится как работающая сдельно⁵²; Л. Ф. Харкеевич остается в списках сотрудников БЛС до конца 1940 г.⁵³ До 1933 г. Л. Ф. Харкеевич постоянно проживала в Лиственничном, а в 1933 г.

⁴⁴ Menshutkin 2008, 32. Т. В. Форш-Меншуткина посвятила его памяти (а также вместе с ним памяти мужа, В. В. Меншуткина, и Г. Ю. Верещагина) стихотворение «Дочь Байкала», которое единственное из ее стихов было опубликовано при ее жизни в журнале «Звезда» (1945. № 12): Menshutkin 2008, 47. Сейчас со многими ее стихами можно ознакомиться благодаря цитируемой книге В. В. Меншуткина.

⁴⁵ СП6Ф АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 141. Л. 46.

⁴⁶ СП6Ф АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 193. Л. 105–107.

⁴⁷ В документах СП6Ф АРАН Л. Ф. Харкеевич квалифицируется как метеоролог.

⁴⁸ Menshutkin 2008, 32.

⁴⁹ СП6Ф АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 141. Л. 43; Оп. 2. Д. 10. Высшее образование и степень кандидата наук Л. Ф. Харкеевич получила в Ленинграде уже после войны.

⁵⁰ СП6Ф АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 141. Л. 23–23 об.

⁵¹ Трудовой список Л. Ф. Харкеевич: СП6Ф АРАН. Ф. 74. Оп. 2. Д. 10.

⁵² СП6Ф АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 256. Л. 74.

⁵³ СП6Ф АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 257. Л. 50.

была командирована в Ленинград (до 1 января 1934 г.)⁵⁴. Вторично в Ленинград для обработки научного материала по ветровому режиму Байкала Л.Ф. Харкеевич была направлена в начале 1935 г., получила прописку по адресу: канал Круштейна, д. 9, кв. 18, — и оставалась там, судя по документам СП6Ф АРАН, до февраля 1936 г.⁵⁵ Обоснование Г.Ю. Верещагиным необходимости ее пребывания в Ленинграде звучало следующим образом: «Работа поставлена в связи с обеспечением транзитного судоходства из Монголии в Иркутск. Ввиду необходимости для этой работы использования научных материалов, находящихся в г. Ленинграде, и для связи с другими научными учреждениями — проживание т[ов]. Харкеевич в Ленинграде обязательно»⁵⁶. В списке научных сотрудников БЛС от 1 января 1937 г. в качестве адреса Л. Ф. Харкеевич по-прежнему указан канал Круштейна⁵⁷, хотя, как видно из документов СП6Ф АРАН, за жилплощадь пришлось бороться. Сохранилось обращение Г.Ю. Верещагина от 20 октября 1936 г. с требованием принять меры к возвращению площади Л. Ф. Харкеевич, занятой в ее отсутствие, которая, несмотря на постановление суда, до сих пор не была ей возвращена: «Условия, в которых находится с 5 сентября с. г. по настоящее время т[ов]. Харкеевич, мешают нормальному ходу ее работ, и потому БЛС ходатайствует, чтобы возвращение принадлежащей ей площади было произведено в кратчайший срок»⁵⁸. В 1938 г. Л.Ф. Харкеевич по-прежнему проживала в Ленинграде⁵⁹.

Момент, когда сложилась семья Б.Н. Форша и Л.Ф. Харкеевич, документы СП6Ф АРАН не отражают. Согласно спискам БЛС от 1 января 1938 г. и от 1 января 1940 г. адреса проживания этих сотрудников были различными⁶⁰.

В своих воспоминаниях В.В. Меншуткин, перечисляя тех, кто жил на БЛС в начале 1942 г., пишет: «В маленьком домике, который именовался “Сушилкой”... обитала гидрохимик Инна Яковлевна Дегопик и гидролог Людмила Федоровна Форш (вдова дяди Бориса) с дочкой Татой⁶¹». Упоминается в этом перечислении и «самый крайний дом», где до войны жил Б.Н. Форш⁶² и который долгие годы еще называли «форшиным»⁶³. Несмотря на недолгую историю этой семьи, Людмила Федоровна сохранила фамилию супруга: ее послевоенные публикации выходили под фамилией Форш.

Еще одной семьей, родившейся на Байкале, стала семья Цуриковых. С 15 июня 1932 г. к работе на БЛС в должности научного сотрудника II разряда приступил гидролог *Владимир Львович Цуриков*. В.Л. Цуриков родился

⁵⁴ СП6Ф АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 141. Л. 138.

⁵⁵ СП6Ф АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 193. Л. 11, 36, 37.

⁵⁶ Там же. Л. 37.

⁵⁷ СП6Ф АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 219. Л. 41–41 об.

⁵⁸ Там же. Л. 92.

⁵⁹ Г.Ю. Верещагин, выезжая на Байкал 28 июня 1938 г., оставил Л.Ф. Харкеевич с обязательством бывать на БЛС один день в шестидневку: СП6Ф АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 277. Л. 30.

⁶⁰ СП6Ф АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 257. Л. 36–38; Д. 284. Л. 73.

⁶¹ Приемная дочь Б.Н. Форша Татьяна Александровна Харкеевич впоследствии также работала в структуре АН — в Институте эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова: Menshutkin 2008, 33.

⁶² Menshutkin 2008, 138.

⁶³ Ibid., 32.

в сентябре 1913 г. в Москве. Отец его был служащим дворянского происхождения, в начале Первой мировой войны он был призван на фронт и в 1917 г. пропал без вести. В.Л. Цуриков остался вдвоем с матерью. Мать и сын переехали сначала в Тамбовскую губернию, затем — в Ленинград, где В.Л. Цуриков закончил школу. Еще обучаясь в школе, он стажировался в научных учреждениях: на Лахтинской биологической станции, в лаборатории гидробиологии Петергофского естественно-научного института, в методико-краеведческом отделе Центрального краеведческого музея⁶⁴. Высшего образования он не получил, но учился на гидрографических курсах (см. ниже) и в феврале — мае 1934 г. на краткосрочных курсах судоводителей при Управлении Байкальского пароходства⁶⁵. О себе писал, что владеет немецким, болгарским и сербским языками⁶⁶. К 1933 г. подготовил научную публикацию по энтомологии (в соавторстве с В.Н. Цветковым)⁶⁷ и числил за собой два изобретения: аппарат для подводной донной фотосъемки и лот для измерения толщины жидкого ила⁶⁸.

До БЛС в 1931–32 гг. В.Л. Цуриков работал на лимнологической станции в с. Косино Московской области⁶⁹. Свою работу на БЛС он начал по договору, согласно которому должен был исполнять для станции следующие работы: «а) Обработку материалов по уровням Байкала; в том числе по нагонам и сгонам. б) Составляет карту глубин по всем данным... в) Производит обработку части материалов по сейшам. г) Производит вычисления по морфологии Байкала. д) Участвует в работах по промерам глубин в южной части Байкала. е) Участвует в биологических работах на Байкале»⁷⁰. Судя по тому, что он был внесен в список на получение столовых/продовольственных карточек на март и апрель 1933 г., а также трамвайных талонов на июнь 1933 г., в 1933 г., по крайней мере, в первой его половине, он работал в Ленинграде⁷¹. В 1933 г. В.Л. Цуриков участвовал в комплексной экспедиции БЛС и ихтиологической экспедиции в качестве гидролога⁷². Из документов известно, что В.Л. Цуриков просил оставить его работать на договорной основе и далее — с 1 января 1934 г., поскольку в это время он учился на курсах гидрографов и гидрологов ГУСМП и не мог быть занят на службе в БЛС полный день⁷³; очевидно, по этой причине он не мог также планировать длительные командировки на Байкал, однако в марте — апреле 1934 г. возглавил партию Ледовой экспедиции БЛС⁷⁴.

Общая оценка работы В.Л. Цурикова на БЛС в характеристике, подписанной Б.Н. Форшем, звучала следующим образом: «В своей работе

⁶⁴ Автобиография В.Л. Цурикова: СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 2. Д. 65. Л. 6.

⁶⁵ СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 2. Д. 12; Д. 65. Л. 3, 6.

⁶⁶ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 3534. Л. 5; Ф. 74. Оп. 1. Д. 141. Л. 43.

⁶⁷ К концу 1937 г. В.Л. Цуриков имел уже 5 публикаций: СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 2. Д. 65. Л. 5.

⁶⁸ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 3534. Л. 4; Ф. 74. Оп. 1. Д. 141. Л. 23–23 об.

⁶⁹ СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 2. Д. 65. Л. 3 об.

⁷⁰ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 3534. Л. 1.

⁷¹ СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 141. Л. 32, 46, 99. Из цитированного выше договора нам известен ленинградский адрес В.Л. Цурикова — ул. Чайковского, д. 20, кв. 11: СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 3534. Л. 1.

⁷² СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 2. Д. 65. Л. 8.

⁷³ СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 193. Л. 5.

⁷⁴ СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 2. Д. 65. Л. 8.

Владимир Львович Цуриков проявил себя способным и могущим вести самостоятельную работу сотрудником, обладающим инициативой как при постановке и разрешении научных проблем при камеральной обработке, а также и в экспедиционных (летних и зимних) условиях»⁷⁵. Дважды В.Л. Цуриков прерывал свою службу на БЛС. Первый раз — в 1935 г. в результате процесса, названного «разгрузкой Ленинграда от лиц непролетарского происхождения». Тогда В.Л. Цуриков был сослан в Казахстан, работал там помощником капитана Аральского рыбопромышленного треста и преподавал на судоводительских курсах. На Особом совещании НКВД 2 апреля 1936 г. дело В.Л. Цурикова было пересмотрено и высылка признана необоснованной⁷⁶. В результате этого пребывания в Казахстане в анкетных документах В.Л. Цурикова среди знакомых ему иностранных языков появился казахский, а в Ленинграде у него появился новый адрес: наб. реки Фонтанки, д. 149, кв. 14⁷⁷. С 1 июня 1936 г. В.Л. Цуриков проводил сдельную научную работу для БЛС⁷⁸, а в 1936–1937 гг. работал техником-гидрологом Беломорской станции Гидрологического института, заведывая там навигационным кабинетом⁷⁹. С 15 декабря 1937 г. В.Л. Цуриков возобновил постоянную работу на БЛС: сначала в должности капитана-гидрографа, затем (с апреля 1938 г.) — младшего научного сотрудника⁸⁰. В том же 1938 г. на него была возложена ответственность за гидрологический инструмент БЛС⁸¹. 15 февраля 1939 г. В.Л. Цуриков возглавил экспедицию по изучению ледяного покрова и промерам глубины Байкала (продолжительность которой должна была составить около двух месяцев)⁸². В должности младшего научного сотрудника В.Л. Цуриков проработал на ленинградской станции БЛС до 3 июня 1940 г., когда уволился в систему Гидрографического управления Военно-морского флота⁸³.

1 сентября 1936 г. (когда В.Л. Цуриков второй раз прервал работу на БЛС) к работе на станции в должности научного сотрудника II разряда приступила *Анна Прокопьевна Солоненко*. Как узнаем из автобиографии, А.П. Солоненко, украинка по национальности, родилась в 1911 г. в м. Станиславчик Винницкой области, в 1913 г. семья переехала в Иркутск, где отец отбывал сверхсрочную военную службу. После гибели отца на фронте в 1916 г. А.П. Солоненко воспитывалась отчимом. В 1936 г. она окончила химический факультет Восточносибирского государственного университета в Иркутске по специальности «Аналитическая химия», защитив дипломную работу на тему «Суточные колебания физико-химических факторов р. Ангары»⁸⁴. После окончания

⁷⁵ СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 2. Д. 65. Л. 8.

⁷⁶ Там же. Л. 3, 6.

⁷⁷ Там же. Л. 4–4 об.

⁷⁸ СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 219. Л. 22, 51; Оп. 2. Д. 12.

⁷⁹ СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 2. Д. 12; Д. 65. Л. 6–6 об.

⁸⁰ Трудовой список В.Л. Цурикова: СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 2. Д. 12.

⁸¹ СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 257. Л. 11.

⁸² СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 2. Д. 65. Л. 15.

⁸³ СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 257. Л. 33; Оп. 2. Д. 65. Л. 20. До замещения его должности постоянным сотрудником он работал на БЛС в начале 1940 г. на полставки: Там же. Л. 19.

⁸⁴ СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 217. Л. 27; Д. 219. Л. 41–41 об., 97; Оп. 2. Д. 11; Д. 64. Л. 3.

университета А. П. Солоненко сразу поступила на работу на БЛС. Она постоянно проживала в Лиственичном⁸⁵ и была причислена к гидрохимической лаборатории, возглавляемой Б. Н. Форшем⁸⁶. В 1938 г. она была назначена заведующей библиотекой в Лиственичном⁸⁷.

Новая семья возникла вскоре после прибытия В. Л. Цурикова на Байкал: 1 апреля 1938 г. Иркутский отдел ЗАГС зарегистрировал очередную семейную пару в академическом поселении на Байкале, а Анна Прокопьевна обрела фамилию Цурикова⁸⁸. 1 ноября 1938 г. Цуриковы получили месячный отпуск⁸⁹, а затем им была оформлена командировка в Ленинград (с декабря 1938 г.) для обработки научных материалов⁹⁰, но уже в конце 1938 г. Цуриковы были направлены обратно на Байкал. В командировочном удостоверении В. Л. Цурикова от 25 декабря 1938 г. указано, что он командирован из Ленинграда в Лиственичное «по месту своей постоянной работы»⁹¹. Про А. П. Цурикову (Солоненко) узнаем, что в 1939 г. она исполняла обязанности заведующей хозяйством в Лиственичном⁹², в мае 1939 г. ушла в декретный и сразу следом — в очередной отпуск (в общей сложности с 13 мая по 7 августа)⁹³, а с 1 ноября 1939 г. уволилась с БЛС⁹⁴. Сведений о семье после ухода В. Л. Цурикова с БЛС в документах СПбФ АРАН нет.

Еще одна выдающаяся семейная пара, работавшая в команде Г. Ю. Верещагина, — это *Дмитрий Николаевич Талиев* (1908–1952) и *Александра Яковлевна Базикалова* (1901–1978), поженившиеся еще до своего прихода на БЛС — 15 октября 1929 г.⁹⁵ На основании документов СПбФ АРАН можно смело утверждать, что при Г. Ю. Верещагине Д. Н. Талиев был вторым лицом на БЛС как в организационном, так и в научном отношении. Биография ихтиолога и байкаловеда Д. Н. Талиева неплохо изучена⁹⁶, поэтому ограничимся сведениями о том, что Д. Н. Талиев был принят на БЛС на должность ученого специалиста в 1932 г., неоднократно оставался заместителем Г. Ю. Верещагина в его отсутствие в Ленинграде или на Байкале, а после смерти Г. Ю. Верещагина в 1944 г. он возглавил станцию, проработав в должности директора до 1947 г.⁹⁷ В СПбФ АРАН имеются трудовой список и личное дело Д. Н. Талиева⁹⁸.

⁸⁵ Ее иркутский адрес: ул. Доронина, д. 21, кв. 1.

⁸⁶ СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 219. Л. 110.

⁸⁷ СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 257. Л. 8.

⁸⁸ СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 277. Л. 26; Оп. 2. Д. 64. Л. 9.

⁸⁹ СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 277; Оп. 2. Д. 64. Л. 12.

⁹⁰ Одновременно было направлено ходатайство в милицию для оформления прописки: СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 284. Л. 80.

⁹¹ Там же. Л. 81.

⁹² СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 257. Л. 11. В ее обязанности входил, в том числе, контроль за соблюдением времени прихода/ухода (в том числе с обеда) в отсутствие заместителя Г. Ю. Верещагина по научной части.

⁹³ СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 2. Д. 64. Л. 13, 14.

⁹⁴ Там же. Л. 15–18.

⁹⁵ Dmitriy Nikolayevich Taliyev 2018, 9–10.

⁹⁶ Kardashevskaya 2001; Dmitriy Nikolayevich Taliyev 2018.

⁹⁷ В 1939–1941 гг. Д. Н. Талиев на время оставил БЛС для того, чтобы возглавить лабораторию экспериментальной систематики в ЗИН РАН.

⁹⁸ СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 2. Д. 7; Д. 51.

Вместе с Д. Н. Талиевым на БЛС пришла и его супруга — протистолог-паразитолог, бессменный сотрудник БЛС в течение ряда лет А. Я. Базикалова. А. Я. Базикалова родилась 21 мая 1901 г. в Вышнем Волочке⁹⁹. О родителях в своей автобиографии рассказывает, что были они «из крестьян». Ее отец служил заведующим хозяйством и сторожем, а уйдя с работы, жил на доходы от принадлежавшего ему дома; в 1929 или 1930 г. как домовладелец был лишен избирательных прав и был вынужден передать дом в горкомхоз, вернув тем самым себе избирательные права. Оставшись без дохода, был вынужден жить на иждивении старшей дочери-педагога, а после ее смерти во время родов в 1932 г. — на пенсии. Ее мать жила на иждивении супруга, занимаясь хозяйством, а после его смерти в 1938 г. осталась на иждивении младшей дочери¹⁰⁰. В гимназию А. Я. Базикалова поступила в Вышнем Волочке, но через пять лет была переведена в Мариинскую гимназию в г. Николаев, 8 классов которой окончила в 1919 г. Там же, в Николаеве, поступила в агротехникум, но проучилась всего год, так как техникум закрылся¹⁰¹.

Послужной список А. Я. Базикаловой до работы на БЛС известен из автобиографии и хранящегося в СП6Ф АРАН трудового списка: в 1921–1923 гг. она исполняла обязанности делопроизводителя в Николаеве, в 1924–1925 гг. — те же обязанности в Вышневолоцком Уземуправлении. В 1925 г. начала учебу в Ветеринарном институте в Ленинграде, откуда через год перевелась на биологическое отделение физико-математического факультета ЛГУ, окончив его в 1930 г. по специальности «Зоология беспозвоночных (протистология и паразитология)»¹⁰². В качестве своих специальностей указывала: паразитология, гидробиология, промысел беспозвоночных¹⁰³. Согласно анкетным данным, владела языками: французский, английский — разговорные, немецкий — «читаю»¹⁰⁴. Вдобавок к своему солидному образованию А. Я. Базикалова обладала художественными способностями и хорошо рисовала¹⁰⁵. В 1929 г. А. Я. Базикалова была внештатным сотрудником-паразитологом в Институте по изучению Севера; с марта 1930 г. — научным сотрудником Нефтяного института, с мая 1930 г. — научным сотрудником II разряда Тихоокеанского научного института рыбного хозяйства во Владивостоке¹⁰⁶. В 1932 г. супруги Д. Н. Талиев и А. Я. Базикалова переехали из Владивостока в Иркутск и были приняты на работу на БЛС. К этому времени А. Я. Базикалова была автором пяти научных работ¹⁰⁷.

На БЛС А. Я. Базикалова была зачислена с 15 апреля 1932 г. на должность научного сотрудника II разряда (в 1937 г. переименована в младшего научного сотрудника)¹⁰⁸. Документы СП6Ф АРАН свидетельствуют о том,

⁹⁹ СП6Ф АРАН. Ф. 74. Оп. 2. Д. 1.

¹⁰⁰ СП6Ф АРАН. Ф. 55. Оп. 4. Д. 2. Л. 3.

¹⁰¹ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 4451. Л. 2; Ф. 55. Оп. 4. Д. 2. Л. 3.

¹⁰² СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 4451. Л. 2; Ф. 55. Оп. 4. Д. 2. Л. 6; Ф. 74. Оп. 2. Д. 1.

¹⁰³ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 4451. Л. 1.

¹⁰⁴ СП6Ф АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 141. Л. 43, 45.

¹⁰⁵ Рисунки А. Я. Базикаловой см. в книге: Dmitriy Nikolayevich Taliyev 2018, 10, 15, 29.

¹⁰⁶ В Тихоокеанском институте рыбного хозяйства А. Я. Базикалова пережила «чистку» в 1931 г.: СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 4451. Л. 12 об.

¹⁰⁷ Там же. Л. 4.

¹⁰⁸ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 4451. Л. 6; Ф. 74. Оп. 2. Д. 1.

что А. Я. Базикалова пользовалась доверием заведующего станцией. Так, в 1933 г. она назначалась ученым секретарем на время отпуска занимавшей эту должность сотрудницы — Л. Г. Миклашевской¹⁰⁹; в 1935 г. была назначена ответственной за биологическое оборудование станции¹¹⁰; в 1936 г. ей было поручено подписывать вместо отсутствовавшего в Ленинграде Г. Ю. Верещагина чеки и ассигновки¹¹¹. В 1933–1935 и 1937–1938 гг. она была проформом БЛС¹¹². С 10 ноября 1938 г. А. Я. Базикалова была переведена на должность старшего научного сотрудника¹¹³. Как и прочие научные сотрудники, А. Я. Базикалова, имея жилплощадь в Ленинграде, часть времени работала на Байкале: в 1933 г. при отправке на Байкал на ее жилье по адресу: 3-я линия В. О., д. 48, кв. 91¹¹⁴ была наложена броня с 10 апреля по 10 октября¹¹⁵; в июле 1938 г. Г. Ю. Верещагин ходатайствовал о прописке Д. Н. Талиева и А. Я. Базикаловой на станции в Лиственичном¹¹⁶. Во время пребывания на Байкале А. Я. Базикалова, как она сообщает в автобиографии, проводила экскурсии и читала лекции в музее БЛС¹¹⁷.

А. Я. Базикалова внесла свой значимый вклад в науку. Еще в 1935 г. рассматривался вопрос о присуждении ей степени кандидата наук без защиты диссертации¹¹⁸. 29 июня 1938 г. ей было присвоено звание старшего научного сотрудника без степени¹¹⁹. 16 декабря 1940 г. в ЗИН АН СССР А. Я. Базикаловой была присуждена степень кандидата биологических наук (тема диссертации — «Амфиподы озера Байкала»)¹²⁰. Некоторое время после этого она продолжала работать на БЛС, а 10 мая 1941 г. подала заявление в докторантуру ЗИН¹²¹, но комиссия Президиума АН СССР по аспирантуре заявление временно отклонила¹²². Документов о дальнейшей работе А. Я. Базикаловой в СПбФ АРАН нет. Вместе с сыном Сергеем она вернулась на Байкал — за несколько дней до начала войны; в 1942 г. на Байкал прибыл из Ленинграда и Д. Н. Талиев¹²³.

В Байкальских экспедициях родилась еще одна семья, члены которой были преданы друг другу, — *Евгений Михайлович Крохин* (1903–1975) и *Фаина Владимировна Крогиус* (1902–1989). О работе Ф. В. Крогиус на БЛС сохранились некоторые сведения в документах СПбФ АРАН¹²⁴,

¹⁰⁹ СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 192. Л. 8.

¹¹⁰ Там же. Л. 28–29 об.

¹¹¹ СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 219. Л. 1.

¹¹² СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 4. Д. 2. Л. 5.

¹¹³ СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 2. Д. 1.

¹¹⁴ В документах за 1936 г. упоминается другой адрес: Средний пр. Васильевского острова, д. 35, кв. 22: СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 219. Л. 41–41 об.

¹¹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 193. Л. 33.

¹¹⁶ СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 284. Л. 48.

¹¹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 4. Д. 2. Л. 5.

¹¹⁸ СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 193. Л. 109–110.

¹¹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 4. Д. 12. Л. 7.

¹²⁰ Там же. Л. 8.

¹²¹ Там же. Л. 25.

¹²² Там же. Л. 1.

¹²³ Dmitriy Nikolayevich Taliyev 2018, 18.

¹²⁴ См.: Bondar' 2017, 312–313.

о Е. М. Крохине сведений в документах фонда БЛС не обнаружено¹²⁵. Уже в 1932 г. по приглашению Михаила Алексеевича Фортунатова (1899–1984), будущего заместителя директора КО ТИПРО, эта семейная пара переехала на Камчатку для работы в КоТИРХ (позднее — КО ТИПРО, сегодня — КамчатНИРО)¹²⁶. Много интересных фактов и добрых слов об этой семейной паре, которую на Камчатке называли «пара Кро-Кро», можно найти в юбилейных книгах КамчатНИРО¹²⁷, а также в многократно цитированных воспоминаниях В. В. Меншуткина¹²⁸: семьи Крохиных-Крогиус и Меншуткиных-Форш связывала многолетняя близкая дружба, которую они пронесли через всю свою жизнь¹²⁹.

Говоря о семьях на БЛС, нельзя обойти вниманием семью Ивановых¹³⁰. Многолетняя работа на БЛС (со времени начала исследований КИБ на Байкале и до 1937 г.) и драматическая судьба старшего из семьи Ивановых, служивших академической науке, — *Елиферия (Елевферия) Васильевича Иванова* (1872–1938) — была представлена в публикации 2017 г.¹³¹ Но с БЛС была связана судьба нескольких членов семьи Е. В. Иванова. Его супруга — *Екатерина Андреевна Иванова* — родилась в 1876 г. в Иркутске, четыре года проучилась в прогимназии, затем нигде не работала и жила, согласно анкетным данным, на иждивении мужа¹³². На БЛС она служила наблюдателем по рейке водоизмерения с 11 апреля 1934 г.¹³³ и была уволена с 1 января 1935 г. «ввиду изменения характера работ»¹³⁴. Их дочь — Антонина (на обложке ее личного дела имя написано как «Антанида»¹³⁵) — носила по мужу фамилию Молоткова. *Антонина Елифериевна Молоткова* родилась, согласно анкете (единственному документу, сохранившемуся в ее личном деле), 13 июня 1910 г. в Иркутском уезде, считала себя малограмотной и до

¹²⁵ В фонде БЛС обнаружено упоминание о Е. М. Крохине как участнике Байкальской экспедиции 1927 г.: СП6Ф АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 48. Вместе с тем имеется его переписка с Г. Ю. Верещагиным: СП6Ф АРАН. Ф. 907. Оп. 3. Д. 54, 173.

¹²⁶ Krogius 2017, 9.

¹²⁷ Vronskiy 2002a; Vronskiy 2002b; Krogius 2017.

¹²⁸ Menshutkin 2008; Menshutkin 2012, 53; Menshutkin 2014, 70–123.

¹²⁹ Ф. В. Крогиус в своих воспоминаниях также неоднократно упоминает семью друзей. Так, она сообщает, что совместные мечты о работе на Камчатке семьи Крохиных-Крогиус и Василия Владимировича Меншуткина зимой 1931–1932 гг. во время их пребывания на БЛС и определили дальнейший выбор первых, связавший всю будущую жизнь и научную деятельность с Дальним Востоком: Krogius 2017, 9. Впоследствии совместные научные исследования Е. М. Крохин и Ф. В. Крогиус проводили уже с Меншуткиным-младшим — Владимиром Васильевичем Меншуткиным; одна из их совместных работ в 1974 г. была удостоена Государственной премии: Krogius 2017, 25–26, 31–32.

¹³⁰ Материалы СП6Ф АРАН о семье Ивановых были опубликованы в 2017 г., однако, благодаря усилиям родственников, в СП6Ф АРАН поступили новые сведения о членах семьи, работавших на БЛС, поэтому ниже предлагается расширенная версия опубликованного текста.

¹³¹ Bondar' 2017.

¹³² СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 4418; Ф. 74. Оп. 2. Д. 32.

¹³³ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 3423. Л. 3.

¹³⁴ СП6Ф АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 193. Л. 9.

¹³⁵ СП6Ф АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 3440.

поступления на БЛС работала (выполняя, очевидно, обязанности технического персонала) в школе и интернате при станции Маритуй. 9 мая 1935 г. она была зачислена на должность уборщицы БЛС¹³⁶, а 16 марта 1936 г. уволена¹³⁷.

1 декабря 1934 г. на станцию в качестве матроса (рабочего) пришел работать сын Е. В. Иванова — *Николай Елиферьевич Иванов*¹³⁸ (родился в 1903 г. на ст. Могзон). В 1935 г. Н. Е. Иванову была вменена ответственность за судовое оборудование¹³⁹: он был назначен сначала рулевым катера «Чайка»¹⁴⁰, а с 1 октября этого года — командиром судна «Дыбовский»¹⁴¹. 1937 г. оказался роковым для этой семьи: 6 ноября 1937 г. был арестован Е. В. Иванов, обвинявшийся в том, что «принимал участие в контрреволюционной организации и в проведении контрреволюционной агитации и пропаганды». Он скончался в Иркутской тюремной больнице 27 мая 1938 г. Документы СПбФ АРАН содержат скудные сведения об этом событии; детали известны из архивной справки ФСБ

Елиферий Васильевич Иванов
(1872–1938)

РФ (Управление по Иркутской области) от 20.03.2017 г., № 10/2-И-193, любезно предоставленной СПбФ АРАН членами семьи Е. В. Иванова, реконструирующими сегодня свою историю, — Марией Георгиевной Ивановой и Мариной Сергеевной Игошиной (Ивановой). Согласно справке, Е. В. Иванов был реабилитирован постановлением УКГБ Иркутской области 1 сентября 1965 г. «за отсутствием события преступления». После ареста и увольнения Е. В. Иванова с БЛС 9 ноября 1937 г. на его место, на должность наблюдателя, был принят сын, Н. Е. Иванов, «с одновременным освобождением его от должности командира судна»¹⁴². В 1938 г. он был направлен для экспедиционных исследований вместе с А. Я. Базикаловой (и, очевидно, под ее руководством) и другими сотрудниками БЛС в Тункинскую и Торскую котловины¹⁴³. Осенью 1938 г. Н. Е. Иванов временно работал в должности капитана, с 26 июля 1940 г. вновь был назначен капитаном судна. Упоминание о его дальнейшей судьбе имеется в воспоминаниях В. В. Меншуткина: «Дальше был дом Николая Елиферьевича Иванова. Сам

¹³⁶ СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 2. Д. 39. Л. 1.

¹³⁷ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 3440. Л. 2.

¹³⁸ СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 192. Л. 6, 15.

¹³⁹ Там же. Л. 28–29 об.

¹⁴⁰ СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 193. Л. 59.

¹⁴¹ СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 192. Л. 36–37.

¹⁴² СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 256. Л. 76.

¹⁴³ СПбФ АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 284. Л. 51, 54.

капитан ходил по Тихому океану на американской “Либерти” и возил грузы из Штатов на Дальний Восток. В доме жила его жена, красавица-украинка Ульяна Павловна с дочерьми Тосей и Светой. У Светы были парализованы ноги, и она с трудом выползала на порог дома»¹⁴⁴.

Согласно справке ФСБ РФ, в семье Е. В. Иванова было еще три дочери: Елизавета, Зинаида, Екатерина, которые на БЛС, как кажется, не работали. Однако с БЛС был связан первый муж Екатерины Елифериевны Ивановой — *Петр Тимофеевич Матвеев* (1915–1938)¹⁴⁵. П. Т. Матвеев родился 16 сентября 1915 г., в качестве места рождения указывал Песчаную Бухту (Байкал), в качестве места проживания (на 1937 г.) — Лиственичное, Березовый мыс¹⁴⁶. В Лиственичном же он закончил семилетку¹⁴⁷ и работал мотористом на Судостроительной верфи им. Е. М. Ярославского¹⁴⁸. В штате БЛС в должности механика П. Т. Матвеев появляется с 25 сентября 1935 г.¹⁴⁹ В этом же документе сообщается о том, что ранее П. Т. Матвеев работал на БЛС по договору. В личном листке по учету кадров П. Т. Матвеева указано, что он работал наблюдателем¹⁵⁰, с 1933 г. — мотористом¹⁵¹, а один из документов БЛС упоминает о не использованном им отпуске за 1933 г.¹⁵² П. Т. Матвеев (до его назначения в штат) упомянут еще в одном документе 1935 г., согласно которому он привлекался к хозяйственным работам по станции, подробно расписанным Г. Ю. Верещагиным: привести в порядок кладовые, уложить в ящики по спискам снаряжение, починить ограды двора БЛС, убрать на чердак все пустые ящики и привести чердак в порядок¹⁵³. Уже с 10 октября (через пару недель после оформления механиком) П. Т. Матвеев был назначен на вакантное место моториста «Чайки» (заняв на станции и комнату бывшего моториста)¹⁵⁴, а с 1 декабря 1935 г. переведен на большее судно БЛС — знаменитый «Дыбовский», в связи с чем получил большой оклад за увеличение объема работ¹⁵⁵. 1937 г. датировано заявление П. Т. Матвеева о зачислении его кочегаром¹⁵⁶. По сведениям М. Г. Ивановой и М. С. Игошиной (Ивановой), зимой 1937–1938 гг. П. Т. Матвеев поскользнулся на льду и погиб; считалось, что он сорвался со скалы.

¹⁴⁴ Menshutkin 2008, 138.

¹⁴⁵ О его принадлежности к семье Ивановых сообщили упоминавшиеся выше М. Г. Иванова и М. С. Игошина (Иванова).

¹⁴⁶ СП6Ф АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 257. Л. 5.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ По сведениям М. Г. Ивановой и М. С. Игошиной (Ивановой).

¹⁴⁹ СП6Ф АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 192. Л. 39. В 1935 г. П. Т. Матвеев получил свидетельство дипломированного моториста Восточно-Сибирского управления речного транспорта с правом занятия «командных должностей на судах речного и озерного флота».

¹⁵⁰ Как сообщили М. Г. Иванова и М. С. Игошина (Иванова), отец П. Т. Матвеева работал метеорологом в Песчаной Бухте и мог привлекать сына к своим занятиям.

¹⁵¹ СП6Ф АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 257. Л. 5–6.

¹⁵² СП6Ф АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 193. Л. 1.

¹⁵³ СП6Ф АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 192. Л. 21.

¹⁵⁴ Там же. Л. 39.

¹⁵⁵ СП6Ф АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 193. Л. 94, 96.

¹⁵⁶ СП6Ф АРАН. Ф. 74. Оп. 1. Д. 257. Л. 4. В заявлении указано, что на станции работают два катера, в связи с чем, очевидно, ощущалась нехватка обслуживающего их персонала.

Свидетельство Петра Тимофеевича Матвеева (1915–1938)

Таковы затейливые переплетения судеб исследователей Байкала. Любопытно, что о пересечении жизненных траекторий с сотрудниками БЛС пишет и В. В. Меншуткин в своих воспоминаниях: «Почти со всеми обитателями БЛС времен войны моя судьба пересеклась потом самым причудливым образом. Например, <...> С Татой Харкиевич¹⁵⁷ я проработал в одном институте (Эволюционной физиологии и биохимии) вот уже тридцать лет. Когда Ия Михайловна Леванидова (Бебутова) защищала докторскую диссертацию в Зоологическом институте, я голосовал “за”, как член того ученого совета, а ведь мальчишкой я ей разбил стекло из рогатки. Инна Яковлевна Дегопик подбила меня баллотироваться на должность директора Института озероведения, но я, к счастью, не прошел. Сережу Талиева я катал на мотоцикле из Ленинграда в Петергоф и обратно. Но все это будет потом, а летом 1942 года главная проблема была в том, как прокормиться»¹⁵⁸.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Басаргина Е. Ю. «Она несла в себе какую-то большую волевою энергию»: И. И. Любименко и ее воспоминания о блокаде / Е. Ю. Басаргина, О. А. Кирикова // Прогресс России. Женский аспект : сборник научных статей и документов. — М., 2018.
- Бондарь Л. Д. Байкальская лимнологическая станция АН СССР: первый список персонального состава (по документам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН) / Л. Д. Бондарь // Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию Российской революции 1917 года и 95-летию профессора, исследователя промышленных процессов послеоктябрьской Сибири Е. Е. Тармаханова. Тармахановские чтения I: Российская революция 1917 г. / науч. ред. Т. В. Паликова ; отв. ред. О. Н. Полянская. — Улан-Удэ, 2017. — С. 307–317.
- Бондарь Л. Д. О дате создания Байкальской лимнологической станции АН СССР / Л. Д. Бондарь, Е. Н. Груздева // Миллеровские чтения — 2018: Преемственность и традиции в сохранении и изучении документального академического наследия / отв. ред. И. В. Тункина. — СПб., 2018. — С. 322–332.

¹⁵⁷ Так фамилия передана в книге.

¹⁵⁸ Menshutkin 2008, 139.

- Вронский Б.Б. Евгений Михайлович Крохин / Б.Б. Вронский // Годы и люди. 1932–2002 гг. — Петропавловск-Камчатский, 2002. — С. 56–59.
- Вронский Б.Б. Фаина Владимировна Крогиус / Б.Б. Вронский // Годы и люди. 1932–2002 гг. — Петропавловск-Камчатский, 2002. — С. 52–55.
- Дмитрий Николаевич Талиев. Любить науку, а не себя в ней / сост. О.Т. Русинек, В.Г. Сиделева; ред. В.А. Фиалков, В.А. Шелехов. — Иркутск, 2018.
- Кардашевская П.А. Талиев Дмитрий Николаевич (1908–1952) / П.А. Кардашевская // Исследователи Байкала / отв. ред. В.В. Тахтеев. — Иркутск, 2001.
- Крогиус Ф.В. Воспоминания о Камчатке и создании научной работы (1932–1985) / Ф.В. Крогиус // КамчатНИРО — 85 (1932–2017). Воспоминания. Стихи. Рассказы / сост. В.Ф. Бугаев, М.В. Варкентин, Ю.А. Кудлаева. — Петропавловск-Камчатский, 2017. — С. 9–32.
- Меншуткин В.В. Автобиографические заметки / В.В. Меншуткин. — СПб., 2008.
- Меншуткин В.В. Искусство моделирования (экология, физиология, эволюция) / В.В. Меншуткин. — Петрозаводск; СПб., 2010.
- Меншуткин В.В. Эссе об эволюции сложных систем. С лирическими отступлениями / В.В. Меншуткин. — Петрозаводск, 2012.
- Меншуткин В.В. Воспоминания о лимнологии и лимнологах, друзьях, коллегах, о разном... / В.В. Меншуткин. — СПб.; Петрозаводск, 2014.
- Basargina E. Yu. “Ona nesla v sebe kakuyu-to bol’shchyu volevuyu energiyu”: I.I. Lyubimenko i eye vospominaniya o blockade / E. Yu. Basargina, O.A. Kirikova // Progress Rossii. Zhenskiy aspekt : sbornik nauchnykh statey i dokumentov. — M., 2018.
- Bondar’ L.D. Baykal’skaya limnologicheskaya stantsiya AN SSSR: pervyy spisok personal’nogo sostava (po dokumentam Sankt-Peterburgskogo filiala Arkhiva RAN) / L.D. Bondar’ // Materialy vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu Rossiyskoy revolyutsii 1917 goda i 95-letiyu professora issledovatelya industrial’nykh protsessov posleoktyabr’skoy Sibiri E.E. Tarmakhanova. Tarmakhanovskiy chteniya I: Rossiyskaya revolyutsiya 1917 g. / nauch. red. T.V. Palikova; отв. red. O.N. Polyanskaya. — Ulan-Ude, 2017. — S. 307–317.
- Bondar’ L.D. O date sozdaniya Baykal’skoy limnologicheskoy stantsii AN SSSR / L.D. Bondar’, E.N. Gruzdeva // Millerovskiye chteniya — 2018: Preyemstvennost’ i traditsii v sokhraneni i izuchenii dokumental’nogo akademicheskogo naslediya / отв. red. I.V. Tunkina. — SPb., 2018. — S. 322–332.
- Dmitriy Nikolayevich Taliyev. Lyubit’ nauku, a ne sebya v ney / sost. O.T. Rusinek, V.G. Sideleva; ред. V.A. Fialkov, V.A. Shelekhov. — Irkutsk, 2018.
- Kardashevskaya P.A. Taliyev Dmitriy Nikolayevich (1908–1952) / P.A. Kardashevskaya // Issledovатели Байкала / отв. ред. V.V. Takhteyev. — Irkutsk, 2001.
- Krogius F.V. Vospominaniya o Kamchatke i sozdaniy nauchnoy raboty (1932–1985) / F.V. Krogius // KamchatNIRO — 85 (1932–2017). Vospominaniya. Stikhi. Rasskazy / sost. V.F. Bugayev, M.V. Varkentin, Yu.A. Kudlayeva. — Petropavlovsk-Kamchatskiy, 2017. — S. 9–32.
- Menshutkin V.V. Avtobiograficheskiye zametki / V.V. Menshutkin. — SPb., 2008.
- Menshutkin V.V. Iskusstvo modelirovaniya (ekologiya, fiziologiya, evolyutsiya) / V.V. Menshutkin. — Petrozavodsk; SPb., 2010.
- Menshutkin V.V. Esse ob evolyutsii slozhnykh sistem. S liricheskimi otstupleniyami / V.V. Menshutkin. — Petrozavodsk, 2012.
- Menshutkin V.V. Vospominaniya o limnologii i limnologakh, druz’yakh, kollegakh, o raznom... / V.V. Menshutkin. — SPb.; Petrozavodsk, 2014.
- Vronskiy B.B. Evgeniy Mikhaylovich Krokhin / B.B. Vronskiy // Gody i lyudi. 1932–2002 gg. — Petropavlovsk-Kamchatskiy, 2002. — S. 56–59.
- Vronskiy B.B. Faina Vladimirovna Krogius / B.B. Vronskiy // Gody i lyudi. 1932–2002 gg. — Petropavlovsk-Kamchatskiy, 2002. — S. 52–55.